

УДК 342.7

Е.А. Коротич

канд. юрид. наук, доц. каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: karotsich@mail.ru

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Представлен анализ практики закрепления принципов международного права, которые составляют основу правового регулирования отношений в сфере создания и применения современных медицинских технологий. На основе изучения наиболее значимых международных актов правового и неправового характера в данной области автор приходит к выводу об отсутствии системности в части юридического оформления рассматриваемой категории принципов, равно как и формулирования их содержания. Проведенное исследование позволило указать на конкретные недостатки действующих международных актов, в которых так или иначе получили закрепление принципы правового регулирования в области обеспечения безопасности человека в связи с использованием современных медицинских технологий, а также сделать вывод об актуальности разработки специального международного акта в данной сфере.

Введение

Современный этап развития общественных отношений характеризуется активным внедрением в различные сферы жизнедеятельности человека, общества и государства разнообразных по своему содержанию и функциональному назначению достижений научно-технического прогресса. С этой точки зрения не стала исключением и область здравоохранения. Разработка и использование новых прогрессивных методов лечения и диагностики заболеваний, проведения клинических испытаний, применения вспомогательных репродуктивных технологий и других достижений медицинской науки позволили поднять на значительно более высокий и качественно новый уровень оказываемые медицинские услуги и в целом состояние современной медицины. Следует обратить внимание и на такой аспект значимости современных медицинских технологий, как высокая степень их экономической востребованности.

Вместе с тем применение современных медицинских технологий открыло широкие возможности для неконтролируемого вмешательства в саму сущность человека, осуществления разнообразных манипуляций с его организмом, появления ряда негативных побочных эффектов, а также нарушения физической и психической безопасности человека, его прав и свобод. Не случайно, что «значимость здоровья нашла отражение в документах, принятых в рамках ООН на рубеже тысячелетий», а органы и институты этой организации «выразили озабоченность реализацией этого права» [1, с. 3]. В контексте сказанного принципиально важной задачей становится создание необходимых и достаточных правовых и организационных барьеров, препятствующих злоупотреблениям в данной сфере. Причем правовое обеспечение безопасности человека при применении к нему достижений современной медицины должно развиваться не только на национальном, но и на международном уровне. Как представляется, определяющим фактором такого развития должно быть формирование унифицированных законодательных подходов различных государств в данной области, что может быть обеспечено посредством усиления компаративной составляющей процессов национального правотворчества и правоприменения, а также выработкой согласованных международных стандартов в этой сфере, подлежащих безоговорочному применению при создании соответствующих внутригосударственных правовых норм.

Как показывает состояние правового обеспечения рассматриваемой проблематики и на международном, и на внутригосударственном уровне, юридическая наука

и практика оказались не в полной мере готовы противостоять современным угрозам безопасности человека в связи с применением современных медицинских технологий. В этих условиях особое значение в системе правового регулирования соответствующих отношений приобретают принципы международного права, которые позволяют восполнить существующие в данной области правовые пробелы, а также служат своего рода ориентиром как для развития национального законодательства, так и для создания норм международного права. Следует отметить и такую важную практическую составляющую принципов международно-правового регулирования использования современных медицинских технологий, как выполнение ими системообразующей функции.

Источники закрепления принципов международно-правового обеспечения безопасности человека в современной медицине

Принципы международно-правового обеспечения безопасности человека в сфере современной медицины могут быть определены как совокупность юридических норм императивного характера, которые, с одной стороны, регламентируют сотрудничество государств и международных (межправительственных и неправительственных) организаций в сфере разработки и применения достижений медицинской науки; с другой стороны, они гарантируют возможность реализации права каждого человека на охрану здоровья и обеспечения его физической и психической безопасности, а также безопасности его прав и свобод в связи с реализацией указанного права.

Несмотря на значимость принципов международного права в рассматриваемой сфере, в настоящее время, к сожалению, не приходится говорить об их системном юридическом оформлении. Данное суждение основывается, с одной стороны, на отсутствии в перечне источников международного права акта кодифицирующего характера, в котором были бы сгруппированы исследуемые категории норм и принципов правового регулирования, а с другой стороны, на практике достаточно редкого использования самой конструкции «принципы правового регулирования» в тех документах, которые в настоящее время формируют правовую основу обеспечения безопасности человека в сфере современной медицины.

При всей множественности источников закрепления рассматриваемой категории принципов содержание соответствующих международных актов, а также специфика их юридической природы позволяют подразделить данные источники на две группы (подсистемы): акты, предусматривающие общие принципы уважения и соблюдения прав и свобод человека, через призму которых, собственно, должны толковаться и применяться исследуемые нами принципы международного права, и документы, закрепляющие специальные юридические нормы – правовые принципы, непосредственно регулирующие отношения в сфере применения достижений современной медицины и защиты человека, его прав и свобод в контексте такого применения.

1. Международные документы, гарантирующие соблюдение и защиту принципа уважения прав и основных свобод человека, а также закрепляющие нормы, призванные конкретизировать его содержание и механизмы реализации. Характерно, что состав документов данной категории формируют акты как универсального, так и регионального характера, многие из которых имеют договорную форму, что является своего рода юридической гарантией обязательности их исполнения государствами-участниками.

Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. является основой построения системы источников международного права, закрепляет намерение государств-участников «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности» (абз. 2 преамбулы Устава ООН) и формулирует в качестве одной из ключевых целей международного сотрудничества государств поощрение и развитие уваже-

ния к правам человека и основным свободам без различия расы, пола, языка и религии (ст. 1 Устава ООН).

Дальнейшее развитие норма об уважении и соблюдении прав и свобод человека получила в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях (1975): именно в Декларации положение об уважении прав человека и основных свобод приобрело качество юридического принципа.

Не менее значимым с точки зрения содержания, однако уступающим Уставу ООН по юридической силе, является такой универсальный международный акт, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., ст. 25 которой закрепляет право каждого человека на такой жизненный уровень, включая медицинский уход, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния. В развитие положений Всеобщей декларации прав человека в 1966 г. были приняты два международных пакта: Пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Указанные документы значительно усилили (и с точки зрения содержательного наполнения, и с позиции юридической силы) основополагающие нормы-принципы, которые получили закрепление во Всеобщей декларации и которые заложили основы правового статуса человека независимо от его субъективных характеристик, а также круга общественных отношений, участником которых является или может стать индивид. С этой точки зрения и положения Всеобщей декларации, и тем более нормы указанных пактов, как правило, выполняют роль исходных документов, от которых должны отталкиваться субъекты как международного, так и национального правотворчества. Причем, говоря об обеспечении безопасности человека в сфере современной медицины, следует особо подчеркнуть значение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 12 которого закрепляет право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

На региональном уровне соответствующие положения получили отражение в таких актах общего характера, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 3), Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г. (статьи 1, 3, 35 и др.), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. (статьи 3, 15 и др.).

2. Международные документы, непосредственно закрепляющие нормы-принципы, гарантирующие безопасность человека в сфере современной медицины. Данную категорию документов отличает, с одной стороны, множественность составляющих ее актов, а с другой стороны, значительная их бессистемность и отчасти фрагментарность в регулировании соответствующих отношений. Обращает на себя внимание и такая характеристика рассматриваемой категории документов, как преобладание в их системе (прежде всего в числе актов договорного характера) региональных международных актов, принимаемых в рамках Совета Европы и Европейского союза, что, в свою очередь, может свидетельствовать и об пространственной ограниченности соответствующего международно-правового регулирования.

Одним из наиболее значимых международных актов, относящихся ко второй категории источников закрепления рассматриваемых принципов, является Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения 1946 г. К числу данных принципов отнесены такие нормы, как:

1) здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов (принцип-дефиниция);

2) обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения;

3) здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности и зависит от самого полного сотрудничества отдельных лиц и государств;

4) достижения любого государства в области улучшения и охраны здоровья представляют ценность для всех;

5) неравномерное развитие в разных странах мер в области здравоохранения и борьбы с болезнями является общей опасностью;

6) здоровое развитие ребенка является фактором первостепенной важности;

7) предоставление всем народам возможности пользования всеми достижениями медицины, психологии и родственных им наук является необходимым условием достижения высшего уровня здоровья;

8) просвещенное общественное мнение и активное сотрудничество со стороны общества крайне важны для улучшения здоровья народа;

9) правительства несут ответственность за здоровье своих народов, и эта ответственность требует принятия соответствующих мероприятий социального характера в области здравоохранения.

Реализованный в Уставе Всемирной организации здравоохранения подход к закреплению принципов международно-правового регулирования в сфере медицины заставляет обратить внимание на несколько существенных, с нашей точки зрения, моментов. Во-первых, исследуемые нормы-принципы предусмотрены в преамбуле Устава, что порождает некоторую неопределенность относительно их юридической природы и значимости в системе иных норм международного здравоохранительного права. Во-вторых, перечисленные выше принципы, как видно из их содержания, имеют характер общих положений, которые должны в целом определять направления развития не только медицины, но и в целом области здравоохранения. С этой точки зрения они могут служить лишь отправным моментом для развития специальных принципов международно-правового обеспечения безопасности человека в сфере медицины. В-третьих, принципы Устава Всемирной организации здравоохранения ориентированы в большей степени на обеспечение безопасности общественного здоровья (здоровья населения), в связи с чем их связь с защитой человека в контексте достижений современной медицины не столь очевидна.

Заметным актом в сфере закрепления рассматриваемой категории международно-правовых принципов может быть признана и Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека 2005 г. В отличие от предыдущего документа Всеобщая декларация предусматривает принципы, которые могут иметь непосредственное отношение к правовому обеспечению безопасности человека в рассматриваемой области. В их числе, например: самостоятельность и индивидуальная ответственность (ст. 5); согласие (статьи 6, 7); признание уязвимости человека и уважение неприкосновенности личности (ст. 8); неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность (ст. 9); недопущение дискриминации и стигматизации (ст. 11); уважение культурного разнообразия и плюрализма (ст. 12); совместное использование благ (ст. 15); защита будущих поколений (ст. 16) и др.

Многие положения, получившие закрепление во Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека в качестве принципов международно-правового регулирования, были предусмотрены в Конвенции Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины – Конвенции о правах человека и биомедицине 1997 г. Несмотря на то, что в данном акте понятие «принципы» не используется, однако значимость закрепленных в нем положений дает основание го-

ворить о возможности признания за соответствующими нормами качества правовых принципов в исследуемой области: добровольность согласия лица на медицинское вмешательство, уважение права на частную жизнь и на ознакомление с информацией о своем здоровье, недопустимость вмешательства в геном человека, когда оно направлено на изменение генома наследников, и т.д.

С точки зрения закрепления исследуемой категории принципов (более точно – одной из ее составляющих) определенный интерес представляет Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека 1997 г.: фактически все нормы, предусмотренные в данном акте, определены в качестве принципов правового регулирования в соответствующей сфере, что подтверждает стремление участников Генеральной конференции ЮНЕСКО придать данным нормам основополагающий характер. Однако декларативная форма данного документа в некоторой мере нивелирует прогрессивный характер закрепляемых в нем положений. Примечательно, что принципы научных исследований генома человека и практического применения их результатов в декларации структурированы относительно следующих ключевых аспектов:

- 1) человеческое достоинство и геном человека;
- 2) права соответствующих лиц;
- 3) исследования, касающиеся генома человека;
- 4) условия осуществления научной деятельности;
- 5) солидарность и международное сотрудничество.

Представленная характеристика декларации является по своей сути не чем иным, как фактом реализации на международном уровне системного подхода к определению принципов правового регулирования (правда, относительно достаточно узкой сферы общественных отношений).

Достаточно разработанной может быть признана система принципов, касающихся вопросов регулирования отдельных сфер оказания медицинской помощи. В данном случае следует прежде всего упомянуть такой акт, как Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, который был утвержден Резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. Помимо общих принципов оказания медицинской помощи, в том числе в контексте применения медицинских технологий (принципы гуманизма, уважения человеческого достоинства, недискриминации, особой защиты несовершеннолетних, конфиденциальности и т.д.), в указанном документе получили закрепление и специальные принципы-нормы, которые касаются диагностики психического заболевания, медицинского осмотра, лечения, применяемых медикаментов, физического умирения и принудительной изоляции, стерилизации, условий содержания в психиатрических учреждениях и т.д.

Попытка систематизации принципов правового регулирования была предпринята и некоторыми неправительственными международными организациями. Так, в 1963 г. Всемирная медицинская ассамблея приняла 12 Принципов предоставления медицинской помощи в любой системе здравоохранения. Несмотря на то, что данный документ не имеет договорного характера, он заслуживает внимания с точки зрения юридического оформления системного подхода к закреплению принципов международного правового регулирования и в сфере обеспечения безопасности человека при применении к нему достижений современной медицины.

Заключение

Построение системы принципов международного правового регулирования в области использования современных медицинских технологий и закрепление элементов данной системы в рамках относительно однородных актов (преимущественно кодифицирующего характера) является важным условием обеспечения безопасности человека,

его прав и свободы. При этом независимо от того, какой критерий может быть положен в основу построения системы принципов международного правового обеспечения безопасности человека в сфере современной медицины, основополагающим началом должен быть признан принцип уважения прав и свобод человека, на основе которого должны формулироваться и толковаться и положения национального законодательства.

С этой точки зрения заслуживает внимания законодательный опыт Российской Федерации, а именно наличие в Федеральном Законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» нормы, закрепляющей правило, согласно которому мероприятия по охране здоровья человека должны проводиться на основе признания, соблюдения и защиты прав граждан и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (ст. 5). Представляется, что подобного рода норма вполне органично могла бы дополнить ст. 3 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (с изменениями и дополнениями). Следует отметить и научное подтверждение значимости указанной нормы [2, с. 71].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартенев, Д. Г. Право на охрану здоровья в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Д. Г. Бартенев ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2006. – 22 с.

2. Романовская, О. В. Правовые основы международного сотрудничества в области биомедицины / О. В. Романовская, О. В. Безрукова // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 1. – С. 71–82.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.02.2018

Korotich E.A. Principles of International Legal Ensuring of Person's Safety in the Area of Contemporary Medicine: Sources and Types

In the article the attempt to develop the system conception of the principles of international legal regulation in the area of modern medical technology applying is presented. On the basis of studying the most significant international acts (as legal, and not legal character) the conclusion about the absence of systematic approach in the area of legal regulation of a considered category of principles, are formulated. The conducted research has allowed to make a conclusion about internal discrepancy within the international legal regulation in considered area and to specify the certain lacks in the system of international treaties that stipulate the principles under review.